

ГОТОВИМСЯ К УРОКУ

УДК 372.882.161.1:371.321
ББК 442.6.839(=411.2)-270

ГСНТИ 14.25.09

Код ВАК 13.00.02

Л. Д. Гутрина
Екатеринбург, Россия

ТЕМА ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ: УРОК ПО РАССКАЗУ Д.БЫКОВА «ОТПУСК» В СТАРШИХ КЛАССАХ

Аннотация. Обосновывается значимость уроков по современной литературе в школе. Предлагается урок по рассказу Д. Быкова, связанный с «вечными темами» литературы: темой любви, побеждающей смерть, и темой памяти. Урок дает возможность проводить аналогии с мемуаристикой Д. С. Лихачева, прозой И. Бунина, А. Kuprina, М. Булгакова, А. Платонова, Ю. Домбровского, Ч. Айтматова, поэзией М. Цветаевой, А. Твардовского. В основе урока лежит исследование модели мира, которая создается в произведении (жизнь земная и жизнь за пределами земного существования), работа над образами героев (через анализ диалогов, внутренних монологов, воспоминаний персонажей). Вопросы и задания нацеливают на внимание к деталям, поиск семантически значимых повторов. На уроке используется коллективная, групповая работа, намечены траектории индивидуального поиска для учащихся.

Ключевые слова: тема памяти; современная русская литература; русские писатели; литературное творчество; старшеклассники; методика преподавания литературы; методика литературы в школе; уроки литературы; анализ литературного произведения.

L. D. Gutrina
Ekaterinburg, Russia

THE THEME OF MEMORY IN MODERN PROSE: A LESSON ON D. BYKOV'S STORY «VACATION» FOR SENIOR SECONDARY SCHOOL GRADES

Abstract. The article substantiates the significance of lessons in contemporary literature at school. The article describes a model of a school lesson based on D. Bykov's story «Vacation» which addresses such eternal themes as love defeating death and the theme of memory. The lesson material makes it possible to make comparisons with the memoiristics of D. S. Likhachev, the prose of I. Bunin, A. Kuprin, M. Bulgakov, A. Platonov, Yu. Dombrovskiy, Ch. Aytmatov, and the poetry of M. Tsvetaeva, A. Tvardovskiy. The lesson is based on the study of the universe model which is constructed in the literary work (mortal life and life beyond natural boundaries), examination of character images (through analysis of dialogues, interior monologues and recollections of the characters). Questions and tasks focus attention on the details and search for semantically significant repetitions. The lesson presupposes whole class and team activities and outlines trajectories of individual search for the pupils.

Keywords: the theme of memory; modern Russian literature; Russian writers; literary creative activity; senior secondary school pupils; methods of teaching literature; methods of teaching literature at school; literature lessons; analysis of a work of fiction.

Необходимость обращения в школе к освоению современной литературы не вызывает никаких сомнений. На это указывают все чаще появляющиеся статьи, посвященные методическому освоению современной литературы, публикуемые в авторитетных журналах и сборниках конференций [Ванюшева 2015; Еремина 2016; Коптяева 2014], а также защищаемые диссертации [Сенькова 2003; Цыплакова 2008]. В Примерных программах основного общего и среднего общего образования в список литературы включены имена современных авторов, к текстам которых учитель может обратиться, выстраивая уроки литературы [Примерная основная программа ООО: 267-268, 271; Примерная основная программа СОО: 247-248]. Современная поэзия, проза, драматургия — тот материал, который позволяет школьникам понять, что культура существует здесь и сейчас, что писатель — это реальное лицо, которое так или иначе отзывается на большие проблемы времени, соотносимые с «вечными темами».

Один из основных вопросов, связанный с преподаванием современной литературы, касается оснований отбора текстов для освоения в школе. Так, Б. Ланин, ученый-методист, автор элективного курса по современной литературе пишет: «Отбирая

произведения для включения в программу, мы следовали следующим принципам: 1) литературная значимость произведения, его популярность и литературно-критическая оценка; 2) репрезентативность произведения для творчества изучаемого писателя; 3) методическая и культурная традиция, например, необходимость «военной темы» и прослеживания судеб реализма в современной литературе; 4) доступность литературного произведения школьникам; 4) «интересность» произведения...; 6) стилистическая характеристика языка» [Ланин 2010: 59]. Добавим сюда же и связь тематики и проблематики произведения с живой современностью, возможности восполнить «лакуны» основной программы (например, брать для освоения драматические тексты, так как в основной программе их мало), представить современный литературный процесс как многогранный, установить связи с произведениями литературы XIX-XX вв. Полагаем, что рассказ Д. Быкова «Отпуск» вполне соответствует многим из этих критериев, чем и вызвана попытка методического освоения текста; урок по рассказу, проект которого предлагается в статье, был проведен в школе г. Екатеринбурга.

Рассказ «Отпуск» невелик по объему и при этом обладает прихотливой художественной структурой, за которой до времени скрыта для читателя поразительная фабула текста; между тем, сам событийный ряд в данном случае есть мощный фактор художественного впечатления. Учитель, конечно, может сам пересказать текст, но так мы лишим урок сильнейшего эмоционального компонента. В силу этого на первом этапе урока школьникам предлагается поработать с другим произведением — маленьким и прозрачным в смысле, изящным в художественном плане, — текстом, который позволит подойти к пониманию специфики «Отпуска». Одновременно работа с данным текстом — мемуарами известного человека, добавит уроку измерение достоверности, расширит культурные горизонты личности школьника.

Итак, **первый этап урока** может проходить так. Сначала предложим ребятам дать определение диагонали (акцентируем, что диагональ соединяет *противоположные* углы); далее попросим предположить, о чем будет текст с названием «Диагональ детского одеяла» (эта работа может осуществляться как письменно, так и устно, как индивидуально, так и в парах). Предложенные ребятами версии: про детство, про чтение ночью под одеялом, про уютный замкнутый мир. На этом фоне воспоминания Д. С. Лихачева о заключении в Соловецком лагере звучат неожиданно для ребят. После прочтения произведения Д. С. Лихачева (уместным здесь будет рассказ об академике Д. Лихачеве: его аресте, о том, как пережил он блокаду, о том, что сделал для русской литературы и культуры) попросим высказаться: для чего служило одеяло? И что делала его диагональ? Диагональ детского одеяла спасала автора, ибо уводила его — через воспоминания — с Соловков в родной Петербург, от *холода* камеры — к *теплу* детской, от *мрака* лагеря — к *свету* Дома, от *хаоса* — к *гармонии*: «Я накрывался им от угла к углу: уголок на ноги и уголок на плечи. Но клал на себя еще что-либо из одежды: зимой — полушубок. Закрывался с головой, чтобы уйти в свой мир воспоминаний о доме, об университете, о Петербурге. Особенно я любил вспоминать Петербург в сумерки — вид с Дворцового моста на Дворцовую площадь, когда на каком-то переломе от вечернего полусвета к ночной полутьме внезапно вспыхивала гирлянда желтых фонарей и появлялась грандиозная полукружность Генерального штаба. Особенно хорошо помню третью роту. К моему топчану из экономии места плотно придвинут стол, за которым сидят мои сокамерники. Над столом мерцает лампочка. Вот-вот погаснет: срок ее мерцания до 10 часов, затем — предупредительное гашение лампочки на несколько секунд, и надо все успеть сделать, чтобы лечь при свете. Лампочка тускло бьется в тяжелом облаке махорочного дыма. Говорили: махорочный дым не так вреден, как табачный. Приходится этим утешаться, ибо открыть форточку — это впустить холод. Тепло, впрочем, бывает очень редко: либо жара от огромной монашеской печи, которая медленно остывает несколько дней, либо стужа в ожидании очередного разрешения на топку.

Лежать под детским одеялом — это ощущать дом, домашних, заботы родителей и детскую молитву на ночь: «Господи, помилуй маму, папу, дедушку, бабушку, Мишу, няню... И всех помилуй и сохрани» [Лихачев 2015: 186–187]. В итоге, на первом этапе урока заостряем внимание ребят *на роли памяти* в жизни человека — именно это станет стержнем разговора на основной части урока. Теперь самое время перейти к рассказу «Отпуск».

В начале **второго этапа урока** учитель организует *фронтальную беседу*. Ее задача — прояснить фабулу текста.

— *Что объединяет два текста и чем они отличаются?* (внимание школьников сразу заострится на фигуре говорящего, который, как и в воспоминаниях Д. С. Лихачева, вспоминает; но в случае Лихачева говорящий жив, а у Быкова земное существование героя уже завершилось). Попутно можно провести параллели с уже известными произведениями литературы — теми, в которых мы слышали голос уже умершего героя, обращенный к живым. Школьники вспоминают Акакия Акакиевича Башмачкина, напугавшего «значительное лицо» в гоголевской «Шинели»; старую графиню из «Пиковой дамы» А. С. Пушкина. Голос Желткова слышит княгиня Вера Шеина в финале повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет». Очень выразительна ситуация разговора Саши Дванова с ушедшим отцом в «Чевенгуре» А. Платонова, который в школе не изучается, но в качестве дополнительного контекста может быть задействован в профильных классах¹. Полное экспрессии обращение к живым звучит в стихотворениях «Идешь на меня похожий...» М. И. Цветаевой, «Я убит подо Ржевом» А. Т. Твардовского и др. Индивидуальным заданием к уроку может выступить вопрос о смысле этого приема у писателей XIX–XX веков, о значении «загробного» голоса.

Просим школьников найти и прочитать фрагменты, которые подтверждают странный «статус» героя: его «я» («я» Мальцева) существует в чужом теле (теле Трубникова): «он лежал в темноте, никак не умея освоиться в неловком тучном теле, внаглую захваченном в Москве на сутки, — и чувствовал, как худая, светло-русая женщина рядом все крепче закусывает губу; такую вещь в темноте не разглядишь. Но чувство, чувство куда денешь? Оно и в теле нелепого Трубникова не оставляло его» (35)²; «взглядывал в темное окно, привыкая к своему новому облику» (23); «он закрыл глаза и с искренним сожалением покинул неприятное тело Трубникова» (37).

— Сосредоточимся на вопросе о том, что *же* произошло с героем. Детали рассыпаны по всему

¹ См., в частности, рассмотрение в данном ключе «Чевенгура» в работе Н. П. Хрящевой: «Основой «вставки» является разговор мальчика Саши с умершим отцом [...] Тоска и безысходность заставляют напряженно работать детское воображение. Отец «одушевляется»: *лежал, терпеливо, не жалуясь*. Он словно слышит вопрос сына: *Что там есть?* И отвечает: *там плохо... тихо и тесно, оттуда не видно мальчика*». См.: [Хрящева 2009: 272, 274].

² Рассказ Д. Быкова «Отпуск» цитируется по изданию: [Быков 2011]. Номер страницы указан в скобках после цитаты.

тексту, но после того, как внимание школьников активизировано странностью ситуации, работа идет довольно активно. Следующие фрагменты оказываются в поле зрения учеников: «Валентин Трубников, хотя, конечно, никакой не Трубников, вдыхал знакомый вагонный запах, не изменившийся за *три года...*» (23); «лежал он, положим, в больнице, дела его были плохи... хотелось поговорить, ночами он мучался от боли и от неуклонно прибывающих подтверждений диагноза» (24); «действительно, мечтал об эвтаназии» (35). Герой, как становится понятно, умер три года назад, после тяжелой внезапной болезни, он был счастлив в браке, у него осталась жена, которой сейчас 27 лет.

Следующая часть урока в рамках *основного аналитического этапа* будет посвящена самостоятельной работе школьников с текстами произведения. Части класса предлагаем сосредоточиться на *воспоминаниях* героя, второй части — на *внутренних монологах*, третьей — на *диалогах* Мальцева-Трубникова с Верой (параллельно закрепляем представление о способах психологизма в литературном произведении; обращаем внимание на «мозаичность» текста: не таким ли мозаичным видится день отпуска Мальцеву?). Задача этой части урока — *нарисовать или описать словесно модель мира*, какой она предстает в рассказе.

Мир, как обнаруживают учащиеся, показан как двухчастный: земная жизнь и «тот свет». *Жизнь земная* — во-первых, это любимые люди: все, что вспоминает Мальцев, связано с его женой Верой: свидания, совместные поездки, милые мелочи вроде постоянных Вериних опозданий, черты ее облика («птичьи ребрышки, подростковые тонкие ноги...» (30)), забываемые свойства натуры («Раньше она вспыхивала от первой спички, от любой шутки, — вообще легко загоралась, страшно переплачивала людям, восхищалась посредственностями, о любом фильме, в котором померещилось что-то свое, рассказывала взхлеб...» (27)). Одновременно с этим, *жизнь земная* связана со страданиями (болезни, утраты) и жестокостью (упоминаются шахидка-смертница, девочки, которые «удавили больную соседку по ее личной просьбе» (25)). Но то, что находится за пределами земного существования, во сто крат горше, о чем Мальцев несколько раз говорит Вере прямо, голосом Трубникова: «все лучше, чем смерть» (31, 33, 37) и во внутренних монологах: «Сказать было ничего нельзя, ни слова — мало того, что отпуска бы лишили, вообще сделали бы такое, по сравнению с чем и последние его тутешние недели показались бы раем. Там есть такие изощренные способы, которые здесь и в голову не придут» (36); «А что еще может сказать человек, имея мой опыт? Нет человеческих слов для такого опыта, при встречах только по глазам друг друга и узнаем... Иногда в городе встречаю наших — сразу раскусываю; подошел бы поздоровался, но этикет, сами понимаете, этикет... Может сойти, а могут лишитесь отпуска, и хорош я буду» (31). Граница между «здесь» и «там» в художественном мире рассказа проницаема — что в одну, что в другую сторону, но переход в мир земной для уже ушедших возможен

только тогда, когда «здесь помнят» — именно в этих обстоятельствах герой и получает «однодневный отпуск», дающий возможность повидать любимых: «Господи, спасибо за жалкое послабление, за отпуска, да и то не всегда, а пока тут кто-то помнит» (34). Помнить, как пишет Д. Быков, можно по-разному; так, например, знакомого Мальцева по «тому свету», Серегина, «несчастливого, сутулого мужика» помнил сын. «Сыну не было до Серегина никакого дела он помнил его, так сказать, пассивно, безэмоционально» (36). Что же значит помнить эмоционально, чтоб тот, кого помнят, был «там» счастлив? Данный вопрос является переходным к *третьей части аналитического этапа* — работе с образом Веры Мальцевой. Его задача — понять, в чем особенность памяти Веры.

Проводим заключительную часть этапа анализа текста в форме фронтальной беседы с классом. Вопросы, которые будут узловыми: *как Вера помнит Мальцева? Подходит ли для характеристики ее памяти слово «активная»? какие еще слова будут уместны?* Опираясь на текст рассказа, школьники могут привести такие примеры «активной» памяти: во-первых, Вера едет в Нижний Новгород как адвокат обвиняемых по делу «об эвтаназии», а об эвтаназии, как известно, просил Мальцев в последние дни земного существования; с соседом по купе Вера также заводит разговор об эвтаназии, поскольку это ее живо волнует и теперь, спустя три года после ухода мужа. Во-вторых, только войдя в купе и увидев перед собой неприятного толстого человека, в теле которого обосновался Мальцев, «Вера отшатнулась, наткнувшись на его взгляд» (26). Трижды в разговоре с соседом по купе Вера узнает в его речи «словечки» мужа. В первый раз, услышав от попутчика словосочетание «свободная вещь», Вера «сразу вскинулась» (28) и занервничала; во второй раз, услышав «тыр-пыр, восемь дыр», «снова насторожилась» (32); в третий, услышав «все люди хорошие, когда спят зубами к стенке», «даже вскочила» (34). Наконец, Вера решается на прямой вопрос попутчику, на который он не может ответить: «Я сразу, как вошла, поняла, что Вы что-то знаете. И эти словечки, и вообще... Я почти уверена... Я вас очень прошу. Я вас у-мо-ля-ю... Я никому не скажу. Но бывает же, да? Если вам нельзя, то вы можете хотя бы намек какой-то...» (35).

На *этапе рефлексии* можно использовать следующие виды заданий:

1) предложить учащимся письменно поразмышлять над следующими вопросами (по выбору):

— Был ли для Мальцева удачным этот отпуск? Почему?

— О чем размышляла Вера, выйдя из поезда в Нижнем Новгороде? Изменила ли ее как-то эта поездка?

— В чем ценность памяти — по Лихачеву и Быкову?

2) подумать над тем, как можно дополнить модель мира, которую выстраивали на уроке; кроме земного мира и «того света», есть еще измерение, которое вносит в жизнь память, — духовное измерение: преданность, любовь, вера, верность.

Размышления над проблемами, решаемыми Д. Быковым, могут быть включены на уроке в широкий литературный контекст: о спасительной роли памяти по-разному и в разное время говорили И. Бунин («Антоновские яблоки»), А. Платонов («Чевенгур»), Ю. Домбровский («Факультет ненужных вещей»), Ч. Айтматов («Буранный полустанок») и др.; о любви, которая сильнее смерти, — А. И. Куприн («Гранатовый браслет», «Суламифь»), М. А. Булгаков («Мастер и Маргарита»). В процессе разговора на уроке будет постепенно складываться и образ писателя Д. Л. Быкова — мастера сюжета, соединяющего в тексте реальность и фантастику, автора, ориентированного на текст культуры; учитель может порекомендовать старшеклассникам и другие произведения Д. Быкова — «Христос», «Можарово», «Девочка со спичками дает прикурить», а также познакомить ребят с Д. Быковым — ярким лектором, чьи монологи о литературе, нередко провокативные, совершенно точно не оставят равнодушными.

ЛИТЕРАТУРА

Быков Д. Прощай, кукушка: рассказы. — М.: ПРО-ЗАиК, 2011. — 272 с.

Ванюшева Н. А напоследок — постмодернизм // Литература. — 2015. — № 7.

Еремينا Т. Я. «Из кубиков...». Мастерская по лирике А. Кушнера // Литература. — 2016. — № 9.

Коптяева Т. Е. Жанр «рождественского рассказа» и его особенности в современной литературе: обсуждение рассказа Дмитрия Быкова «Девочка со спичками дает прикурить» // Движение времени и законы жанра: XVIII Всероссийская научно-практическая конференция словесников «Лейдермановские чтения», Екатеринбург, 4 апреля 2014 года / Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т филологии, культурологии и межкультур. коммуникации, Каф. современ. рус. лит. — Екатеринбург, 2014. — С. 133–139.

Ланин Б. А. Современная русская литература в школе 21 века // Проблемы современного образования. — 2010. — № 5. — С. 55–60.

Лихачев Д. С. Мысли о жизни: воспоминания. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 480 с.

Примерная основная образовательная программа основного общего образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fgosreestr.ru/registry/primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-osnovnogo-obshhego-obrazovaniya-3> (дата обращения: 02.06.2017).

Примерная основная образовательная программа среднего общего образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fgosreestr.ru/registry/primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhego-obrazovaniya> (дата обращения: 02.06.2017).

Сенькова М. А. Изучение современной литературы в 7-10 классах общеобразовательных школ: дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2003.

Данные об авторе

Лилия Дмитриевна Гутрина — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: gutrina@bk.ru.

About the author

Liliya Dmitrievna Gutrina, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Literature and Methods of its Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Хрящева Н. П. Функция лирических «вставок» в повествовательной структуре «Чевенгура» А. Платонова // Нарративные традиции славянских литератур. Повествовательные формы Средневековья и нового времени: сб. науч. тр. / Институт филологии СО РАН; отв. ред. Е. К. Ромодановская, И. В. Силантьев. — Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2009. — С. 270–282.

Цыплакова Т. В. Изучение современной русской литературы в 11 классе профильной школы на основе литературной преемственности: дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2008.

REFERENCES

Bykov D. Proshchay, kukushka: rasskazy. — M.: PRO-ZAiK, 2011. — 272 s.

Vanyusheva N. A naпоследok — postmodernizm // Literatura. — 2015. — № 7.

Eremina T. Ya. «Iz kubikov...». Masterskaya po lirike A. Kushnera // Literatura. — 2016. — № 9.

Koptyaeva T. E. Zhanr «rozhdestvenskogo rasskaza» i ego osobennosti v sovremennoy literature: obsuzhdenie rasskaza Dmitriya Bykova «Devochka so spichkami daet prikurit'» // Dvizhenie vremeni i zakony zhanra: XVIII Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya slovesnikov «Leydermanovskie chteniya», Ekaterinburg, 4 aprelya 2014 goda / Ural. gos. ped. un-t, In-t filologii, kul'turologii i mezhkul'tur. kommunikatsii, Kaf. sovremen. rus. lit. — Ekaterinburg, 2014. — S. 133–139.

Lanin B. A. Sovremennaya russkaya literatura v shkole 21 veka // Problemy sovremennogo obrazovaniya. — 2010. — № 5. — S. 55–60.

Likhachev D. S. Mysli o zhizni: vospominaniya. — SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2015. — 480 s.

Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma osnovnogo obshchego obrazovaniya [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://fgosreestr.ru/registry/primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-osnovnogo-obshhego-obrazovaniya-3> (data obrashcheniya: 02.06.2017).

Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma srednego obshchego obrazovaniya [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://fgosreestr.ru/registry/primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhego-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 02.06.2017).

Sen'kova M. A. Izuchenie sovremennoy literatury v 7-10 klassakh obshcheobrazovatel'nykh shkol: diss. ... kand. ped. nauk. — M., 2003.

Khryashcheva N. P. Funktsiya liricheskikh «vstavok» v po-vestvovatel'noy strukture «Chevengura» A. Platonova // Narrativnye traditsii slavyanskikh literatur. Povestvo-vatel'nye formy Srednevekov'ya i novogo vremeni: sb. nauch. tr. / Institut filologii SO RAN; отв. ред. Е. К. Ромодановская, И. В. Силантьев. — Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet, 2009. — S. 270–282.

Tsyplakova T. V. Izuchenie sovremennoy russkoy literatury v 11 klasse profil'noy shkoly na osnove literaturnoy preemstvennosti: diss. ... kand. ped. nauk. — M., 2008.